

Отзыв

официального оппонента на диссертацию С.П.Соповой «Повесть А.П.Чехова «Скучная история» во французской рецепции, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература»

Диссертационное исследование С.П.Соповой выполнено в аспекте рецептивной эстетики и концептуального анализа. Оба направления являются пограничными, в них представлены интересы культурологии, межкультурной коммуникации, литературоведения и переводоведения. Актуальность работы, таким образом, не вызывает сомнения.

Научная новизна определяется рядом факторов: 1. впервые выделен концепт *скука* в чеховском произведении и во франкоязычных переводах; 2. впервые обращено внимание на то, что фоновый во многих произведениях концепт в повести «Скучная история» занимает главенствующее положение; 3. впервые выделены с максимально возможной полнотой семантические составляющие концепта и выявлена их реализация в образной системе; 4. впервые концепт *скука* рассмотрен в аспекте экзистенциальной проблематики и в контексте русского (Л.Шестов) и французского экзистенциализма (Ж.-П.Сартр).

Первая глава посвящена концепту *скука*. Автор диссертационного исследования выявляет лексико-семантические репрезентанты концепта, их образное воплощение в повести Чехова. В первом разделе «Национально-художественное своеобразие концепта *скука* в русской культуре» исследуется ментальная основа концепта. В качестве источника привлекается материал словарей как XIX в., так и современных словарей. Справедливо говорится о том, что «концептуализация понятия *скуки* в творчестве Чехова происходит как в рамках общекультурной традиции, так и его собственного писательского идиолекта, являясь одной из его важнейших характеристик» (С.36).

Второй раздел посвящён семантическим составляющим концепта *скука*. Особое внимание С.П.Сопова уделяет заглавию повести, его символическому смысловому наполнению. Диссертантка справедливо отмечает: «Реализуется же трагический смысл «Скучной истории» не только и не столько в прямых дискурсивных формулировках, но в сложной системе словесно-образных мотивов, представляющих стержневой концепт *скука* / *скучный*» (С.42). Предметом рефлексии становится семантика однообразия, семантика отчуждения, экзистенциальные мотивы. Применяв метод «медленного чтения», С.П.Сопова выделила все слова, образующие смысловой мотив однообразия повседневного существования: *всегда, непременно, неизменно, постоянный, давно, одно и то же, прежде, теперь,*

по обычаю, одинаково и т.д. Смысл заглавия и основной концепт произведения раскрываются в «ритуальности быта» героя.

Следующий раздел посвящён семантике отчуждения, которая реализуется в ряде мотивов: *равнодушия, лени, небрежности, машинальности, одиночества, угрюмости, скуки*. Заслуживают внимания рассуждения автора о «ситуации обособленного, отчуждённого существования имени» (С.61). Автор диссертационного исследования обращает внимание на иронический тон, в котором герой говорит о себе и о своей жизни. По мнению диссертантки, иронический тон «реализует семантику отчуждения на стилистическом уровне», а на сюжетном уровне «он представлен отчуждением героя от самых близких ему людей» (С.63). Подробно анализируется финальная сцена, в которой словесно-образные мотивы, связанные с семантикой отчуждения, касаются двух персонажей: Николая Степановича и Кати.

В разделе «Экзистенциальные мотивы в повести» говорится о философской содержательности чеховского текста. Чеховское «представление о жизни» раскрывается в ряде словесных мотивов, имеющих глубокий обобщающий смысл. В повести они связаны, главным образом, с героем, но в интерпретационном поле обращены к экзистенциальному опыту читателя. Это мотивы *тяжести, страха, боязни, ужаса, темноты, бессонницы, холода, молчания, тишины, старения, смерти*. Они проанализированы очень корректно по отношению к предшественникам, т.к. о философской содержательности «Скучной истории» написано немало. Особо хотелось бы отметить анализ мотивов *молчания, старения, смерти*, они – ключевые.

В обобщающей части анализа диссертантка справедливо отмечает: «Посредством мотива молчания в повести раскрывается трагизм человеческого бытия, обозначается непостижимость смерти, которая не поддается словесному выражению и суждению» (С.78). Подзаголовок «Из записок старого человека» указывает на особую смысловую значимость мотива *старения*. С.П.Сопова убедительно доказывает связь *скуки* героя с его старостью и болезнью. Она пишет: «У мотива преобладает негативная семантика, связанная с разрушением человека, приближением к смерти» (С.79). В «Скучной истории» смерть дана в кругозоре героя, в этом отличие мотива смерти, например, от рассказа «Гусев», где описание смерти дано «объективно» и «стоически». Автор диссертационного исследования, безусловно, учитывает этот момент, но не хватает контекста. Метерлинк в данном случае – имя случайное. «Персонажи не находят опоры в противостоянии со смертью, которая обесмысливает жизнь. Николай Степанович настойчиво пытается найти недостающую «общую идею», однако его усилия остаются тщетными, постоянно наталкиваясь на

сокрушительный аргумент надвигающейся смерти» - пишет диссертантка (С.82).

Об «общей идее» также написано немало, но и здесь С.П.Соповой удаётся найти свой подход. На наш взгляд, очень удачно соотнесены «*скучная история*» и «*общая идея*». В кругозоре героя они противопоставлены друг другу, в кругозоре автора – сопоставлены. «Суть заключается не в конкретном содержательном наполнении «общей идеи», а в качестве «общности», которое ее характеризует, и это находит подтверждение с помощью концептного анализа повести» - справедливо отмечает диссертантка (С.84).

Вторая глава «Переводческая и критическая рецепция повести А.П.Чехова «Скучная история» посвящена переводам текста на французский язык, усвоению и освоению его во Франции. Конечно, частично этот аспект был представлен в академическом издании «Чехов и мировая литература: В 3 кн. Лит.наследство; Т. 100»(М.: Наука, 1997 – 2005) и в сборнике статей «Чеховиана. Чехов во Франции» (М.: Наука, 1992). Однако автор диссертационного исследования вводит в научный оборот монографии и статьи о творчестве писателя, опубликованные во Франции, и не известные в России франкоязычные рецепции повести А.П.Чехова. В этом ещё одна сильная сторона диссертации.

В первом разделе второй главы говорится о восприятии творчества писателя во Франции, начиная с конца XIX века. С.П.Сопова отмечает, что несмотря на длительность восприятия и разнообразие суждений, повесть Чехова ещё не получила во Франции адекватного осмысления. По мнению исследователя, и с этим нельзя не согласиться, сложность её текстовой организации не учитывается переводчиками.

Во втором разделе речь идёт о языковых различиях, препятствующих полноценному переводу. Проблема рецепции переводится таким образом в проблему межкультурной коммуникации. Третий раздел посвящён понятию *ennui* как ближайшему словарному аналогу *скуки*. Автор диссертации выходит на проблему национальной картины мира, явленной в концепте *скука* и в концепте *ennui*. Основные трудности перевода связаны со смысловым различием этих концептов. Умозаключения диссертантки убедительны, так как она опирается на анализ концепта *ennui* во французской литературе. В качестве материала привлекаются сочинения Стендаля, А.Франса. В этой части работы заслуживают также внимания в связи с повестью Чехова размышления о романе Ж.-П. Сартра «Тошнота».

Следующий раздел посвящён переводам. С.П.Сопова анализирует переводы Д.Роша, Б.Шлецера, Э.Парейра, уделяя основное внимание репрезентации семантики *однообразия*, *отчуждения*, реализации экзистенциальных мотивов. Эта часть является зеркальным отражением соответствующих параграфов первой главы, что придаёт работе стройность и

логическую завершённость. Сопоставление русского оригинала и трёх вариантов перевода позволяет открыть что-то новое и в тексте Чехова. Нельзя не согласиться с выводом автора диссертации: «В любом случае взгляд на произведения отечественной литературы сквозь сопоставительную призму позволяет открывать и осмысливать в них то, что ускользает от внимания вне этого исследовательского контекста»(С.185).

Мне бы хотелось задать автору диссертационного исследования два вопроса. 1. Как меняется и меняется ли отношение автора «Скучной истории» к смерти после сахалинского путешествия? 2. В чём уникальность повести «Скучная история» с точки зрения истории смертельной болезни? Имеется ввиду чеховский контекст: рассказы «Тиф», «Архиерей», например.

Заключение по работе. Представленная к защите диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук является научно-квалификационной работой, в которой решена крупная научная проблема, имеющая большое культурное значение. Она отмечена актуальностью, научной значимостью и научной новизной поставленной и решаемой в ней проблемы. Автореферат и указанные в нём статьи вполне отражают основное содержание диссертации. Научная содержательность и общее количество опубликованных статей (из них 3 в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий) соответствует предъявляемым требованиям.

Всё сказанное позволяет заключить, что диссертация С.П.Соповой «Повесть А.П.Чехова «Скучная история» во французской рецепции» соответствует всем требованиям, изложенным в пункте 9 действующего «Положения о присуждении учёных степеней» и её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – Русская литература.

Собенников Анатолий Самуилович,

д.филол.н., профессор,

зав.кафедрой русской и зарубежной литературы

ФГОУ ВПО «Иркутский государственный университет»

664003, Иркутск, ул.К.Маркса, 1, факультет филологии и журналистики.

Раб.тел.: (3952) 24-39-95 asoben@home.isu.ru

Собенников А.С.

